

ФИНАНСЫ КОРПОРАЦИЙ

Е. Ф. Мосин

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права СПбГУП,
адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВОЙНЫ

В российскую конфликтологию вошел и прочно обосновался новый термин — «корпоративная война», обозначивший новую проблематику научных исследований. Новую для России, где научные исследования конфликтов в корпоративной практике, обобщенно обозначаемых как корпоративные войны, начались лишь в последние годы.

Характерно, что в самом полном на сегодняшний день обзоре (Анцупов, Прошанов, 2004) диссертаций по конфликтологии, защищенных в период с 1949 по 2000 гг. (607 диссертаций, отобранных по формальному признаку — наличию слова «конфликт» или его производных в названии), нет ни одной, которую можно было бы, хотя бы с натяжкой, отнести к проблематике корпоративных войн. И это при том, что в целом в последнем десятилетии ушедшего века для динамики защиты диссертаций по проблеме конфликта характерен, по словам авторов обзора, «лавинообразный рост количества работ, сопровождаемый очень быстрым расширением проблематики исследований» (Анцупов, Прошанов, 2004, с. 21). Там же отмечается, что в это десятилетие лидерами в изучении конфликтов являлись, по числу защищенных диссертаций, психологи, политологи и социологи, а «экономисты только недавно приступили к исследованию конфликтов, поэтому тенденции в их динамике пока не сформированы» (Анцупов, Прошанов, 2004, с. 29); что касается правоведения, то в этой области количество диссертаций по проблемам конфликтов непрерывно растет, начиная с 1980 г. (Анцупов, Прошанов, 2004, с. 22). При этом в тех случаях, когда исследовались конфликты применительно к организациям, как юридическим лицам, речь всегда шла о внутриорганизационных конфликтах, редкие из которых можно было бы отнести к таким, которые сегодня принято называть внутрикорпоративными.

Такая картина отчасти объясняется критерием отбора диссертаций (в обзор не попали диссертации, посвященные противоборству и т.д.), но в основном — новизной темы. Одной из первых диссертаций, где среди прочего исследуется «враждебное приобретение», явилась работа (Торкановский, 1999). С началом века исследования активизировались, появились диссертации, целиком посвященные вопросам поглощения компаний, в том числе по теме данной статьи, например (Джафаров, 2002).

На этом фоне быстро растет количество отечественных публикаций, посвященных вопросам практики корпоративных войн, появились первые книги, в значительной степени посвященные этой теме. Количество статей по вопросам корпоративных конфликтов в специальных журналах уже превысило сотню; если же принять во внимание статьи и заметки из газет и популярных журналов и материалы интернета, то количество публикаций придется исчислять тысячами. Ав-

тор статьи как-то попробовал сделать обзор и проанализировать отражение процессов слияний и поглощений в СМИ, ограничившись одним изданием — газетой «Коммерсантъ» (выбор был сделан после анализа многочисленных изданий деловой бизнес-прессы по критерию наибольшей репрезентативности темы), но оказалось, что даже сравнительно небольшой период времени невозможно вместить в рамки одной, даже сравнительно большой статьи; пришлось ограничиться обзором около сотни источников (Мосин, 2003).

В данной статье дается краткий обзор и анализ методов, приемов, способов, применяемых в практике подготовки и ведения корпоративной войны.

Естественно разделить указанную практику на связанную с нападением, захватом, враждебным поглощением (присоединением, слиянием) чужого бизнеса (о классификации и терминологических аспектах см., например работы (Игнатишин, 2005; Мосин, 2004(а); Осипенко, 2004; Рид, Лажу, 2004; Радыгин, 2004; Радыгин, Эитов, Шмелева, 2002; Рудык, 2005; Рудык, Семенкова, 2000) и на связанную с защитой бизнеса от захвата.

Подготовка к нападению на чужой бизнес начинается с выбора объекта-цели и проведения в связи с этим того, что в литературе получило название бизнес-разведки (Доронин, 2003) или корпоративной разведки (Ярочкин, Базунова, 2004). После определения объекта-цели разведка сосредотачивается уже только на нем. При подготовке к защите и в ходе защиты от нападения также ведется бизнес-разведка. Собранная информация используется как на этапе планирования нападения (защиты), так и непосредственно в ходе корпоративной войны. По мнению автора статьи, по вопросам планирования нападения и защиты сегодня лучшими являются книги (Гохан, 2004; Осипенко, 2004; Рид, Лажу, 2004; Эванс, Бишоп, 2004).

Всю информацию, которую собирают, готовясь к корпоративному конфликту или участвуя в нем (неважно, в качестве кого — нападающего или обороняющегося), можно разделить по критерию легальности ее получения на информацию, полученную легально, и информацию, полученную нелегально.

Российская практика корпоративных противостояний перестроечного и первых лет постперестроечного периода нередко опиралась на информацию, сбор которой затруднительно признать легальным. Еще три-четыре года тому назад возможности легального сбора информации о потенциальном или фактическом корпоративном противнике были невелики, а собранная таким образом информация зачастую не отличалась надежностью. Не выходя за рамки дозволенного законом и не прибегая к значительным финансовым затратам было трудно получить о другой фирме какую-либо стоящую информацию, кроме той, которую ее руководство добровольно соглашалось предоставить.

Но с недавних пор (в основном за последние два года) ситуация кардинально изменилась. Возможности легального сбора информации о корпоративном противнике многократно расширились, а качество и надежность легально собранной информации значительно возросли. Появились такие официальные источники информации с открытым доступом, которых раньше не было, и снизился барьер доступа к таким источникам информации, которые раньше были фактически закрытыми для посторонних.

Например, в России созданы и стали доступными (не полностью) Единый государственный реестр юридических лиц, ведущийся в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 02.11.2004) и Правилами ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденными постановлением Правительства РФ от 19.06.2002 № 438 (ред. от 26.02.2004); Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, ведущийся в соответствии с названным Законом и Правилами ведения Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и предоставления содержащихся в нем све-

дений, утвержденными постановлением Правительства РФ от 16.10.2003 № 630 (ред. от 26.02.2004); Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, ведущийся в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 30.12.2004) и Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными постановлением Правительства РФ от 18.02.1998 № 219 (ред. от 12.11.2004). В соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (ред. от 22.08.2004) создается государственный земельный кадастр.

Из этих реестров в настоящее время можно сравнительно легко и за умеренную плату получить довольно подробную информацию о любом юридическом лице и индивидуальном предпринимателе (последние здесь упомянуты не случайно; руководители и ведущие работники фирм нередко регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей; общеизвестный пример — регистрация в качестве индивидуальных предпринимателей руководящих работников нефтяной компании «ЮКОС»). То есть, юридические лица стали значительно прозрачнее, нежели прежде. В результате резко снизилась цена получения информации о корпоративных противниках и партнерах, она стала вполне приемлемой, в том числе и для тех, кто раньше не мог себе позволить ее приобретение. Тенденция к снижению цены единицы легально собираемой информации сохраняется.

Очевидно, что при подготовке корпоративной войны обычно нежелательно, чтобы противная сторона знала, кто собирает информацию о ней. Поскольку с запросом в регистрирующий орган может обратиться любой гражданин, то формально скрыть истинного сборщика информации нетрудно. Другое дело, что иногда противная сторона уже по одному только факту обращения в регистрирующий орган с запросом о ней может догадаться, кто стоит за этим гражданином. Но для этого нужно периодически запрашивать регистрирующий орган том, кто и за какими сведениями к нему обращался, а это многим кажется ненужным делом.

Заметим, что согласно ст. 14 Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (ред. от 10.01.2003) граждане и организации имеют право на доступ к документированной информации о них, имеют право знать, кто и в каких целях использует или использовал эту информацию; ограничение доступа возможно лишь по основаниям, предусмотренным федеральными законами. В связи с этим в письме МНС России от 25.06.2003 № ММ-6-09/693 «О работе с запросами, представляемыми в регистрирующий орган» указано, что запросы по представлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц подшиваются в регистрационные дела юридических лиц.

Подробнее об использовании государственных ресурсов информации в корпоративных войнах написано, например в публикации (Мосин, 2004(б)).

Практически всегда для сбора информации о корпоративном противнике используется интернет. Времени такой поиск занимает много (впрочем, появились специализированные программные средства, сокращающие время на ведение бизнес-разведки (Ромачев, 2005)) и предсказать его результативность трудно. Возможно, все закончится потерей времени: сеть выдаст известные банальности, растиражированные на множестве сайтов. Но возможно, что поиск даст такую информацию, которую вряд ли соберет профессиональный сыщик (если он не использует интернет): начиная с фотографии и биографии директора и кончая историями о его любовных похождениях и подробностями того, где, когда, за что и с кем он «сидел» в молодости; начиная с текущего объема выпуска продукции фирмой-противником и кончая темными пятнами ее приватизационной истории и информацией о задержках с выплатой зарплаты.

Использование интернета в целях сбора информации для корпоративных войн описано, в частности (Доронин, 2003; Мосин, 2004(в); Ярочкин, Бузанова, 2004), в интернет-рассылке Subscribe.Ru «Технологии разведки для бизнеса».

Для сбора информации (особенно компрометирующего характера) о руководителях корпоративного противника нередко прибегают к услугам частных детективов. Основным нормативным правовым актом, регулирующим частную детективную деятельность, в настоящее время является Закон РФ от 11.03.92 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 10.01.2003). Об использовании частных детективов можно прочесть, например в публикациях (Гладких, 2005; Мосин, 2004(в)).

Большое количество важной информации о хозяйственном обществе (акционерном обществе или обществе с ограниченной ответственностью) может быть получено непосредственно от этого общества, если стать его участником или через лицо, уже являющееся его участником. Но этот канал информации нередко хорошо защищается, несмотря на права участников общества на доступ к информации об обществе. Подробнее об использовании этого канала информации, а также о судебной практике о праве доступа акционеров к информации, имеющейся в акционерном обществе, написано, например, в публикациях (Гололобов, 2004; Мосин, 2004(д); Осинковский, 2004).

После сбора достаточного объема информации, завершения его анализа и разработки стратегии и тактики последующих действий приступают к собственно корпоративной войне (сбор и анализ информации, естественно, продолжаются и в ходе самой войны).

Далее кратко рассмотрим основные методы, приемы, способы, применяемые в практике ведения корпоративной войны. Заслуживают внимания следующие.

На первом месте стоит, конечно, скупка акций. Скупка, как минимум, до блокирующего пакета; далее, если нельзя продолжить скупку до контрольного пакета, борьба за значимое место в управлении фирмой и использование его (например, через серию судебных исков, поданных хорошо информированными «посторонними», либо путем лоббирования заключений якобы «работающих на перспективу» дорогих договоров, формально заманчивых, но фактически не нужных и убыточных для фирмы, лоббирования выдачи не отражаемых на балансовых счетах фирмы рискованных поручительств и гарантий и т.д.) для последующего формирования подконтрольной кредиторской задолженности и (или) создания проблем фирме, в первую очередь, финансовых, с тем чтобы облегчить последующий захват, в том числе через снижение цены контрольного пакета акций. Сюда же относится скупка привилегированных акций с одновременной или последующей борьбой (в том числе путем создания финансовых проблем фирме) за их превращение в голосующие акции.

Менее популярна, но тоже широко практикуется, особенно когда целью является имущество, подконтрольное государственным или муниципальным унитарным предприятиям, скупка (в том числе через подставных юридических лиц) долгов фирмы, формирование подконтрольной кредиторской задолженности (о последнем см., например (Финкельштейн, Пронюшкина, 2003)), перевод долгов фирмы в затруднительные для погашения (схема «исчезнувший кредитор») с целью создания угрозы банкротства и соответствующего снижения цены акций, облегчения приобретения контрольного пакета. Использование СМИ для создания фирме финансовых проблем (порождение сомнений в ее платежеспособности и т. д.), уничтожения ее репутации (о последнем см., например (Старицкий, 2003)). Доведение фирмы до банкротства и получение контроля над процессом банкротства с целью приобретения основных активов по пониженным ценам.

При наличии доступа к административным ресурсам особо эффективным может быть оспаривание приватизационной базы фирмы. Во многих случаях

оказывается эффективным (особенно при наличии доступа к местным административным ресурсам) оспаривание соответствия эмиссии акций законодательству, законности прав владельцев акций и решений собраний акционеров с одновременным или последующим образованием параллельных реестра акционеров и органов управления фирмой. Размывание доли, принадлежащей мажоритарным акционерам, путем эмиссии акций фирмы с предварительным арестом или запретом голосования контрольным пакетом.

С предыдущим обычно связано злоупотребление гражданскими правами со стороны миноритарных акционеров, в первую очередь посредством заявлений о принятии обеспечительных мер (в том числе через суды, расположенные в отдаленных районах и в опасных точках, например выбор подсудности через привлечение соответчика-гражданина, живущего в «горячей» точке, с нелепым иском к нему и перспективным — к фирме-цели, находящейся далеко от «горячей» точки), корпоративный шантаж. По сути, в последние годы в России появилась новая профессия — юрист, специализирующийся на корпоративных войнах (и его разновидность — «адвокат-ходок» или «сталкер»). С точки зрения цивилистов-классиков действия такого юриста чуть-ли не на каждом этапе, взятом вне контекста корпоративной войны, в отрыве от других этапов, могут представляться неграмотными, ошибочными, заведомо бесполезными и бессмысленными. Они могут вызывать раздражение у судей, вынужденных тратить время на споры по искам, представляющимся абсурдными с точки зрения здравого смысла. Однако в конечном счете именно эти действия вдруг оказываются высокоэффективными с точки зрения достижения поставленной перед ним цели — захвата чужого бизнеса (а не выигрыша конкретного спора).

Эффективность такого оружия, как обеспечительные меры, общепризнанна: «Обеспечительные меры — это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, — это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам» (Об итогах работы арбитражных судов в 2003 г. и основных задачах на 2004 г., с. 8).

Два характерных примера на эту тему (во избежание проблем, автор статьи не утверждает, что это примеры злоупотребления, а утверждает лишь, что это примеры возможностей миноритариев). В 2001 г. экспортные операции компании ЛУКОЙЛ были приостановлены на два дня: по требованию жительницы Рязанской области, владеющей пятью акциями компании и подавшей иск против ее президента, рязанский судья удовлетворил соответствующее ходатайство; результат — убытки компании составили 1 млн. долларов (Гололобов, 2004). В июне 2005 г. краснодарский арбитражный суд запретил собранию акционеров банка с собственным капиталом 1 млрд. руб. и чистыми активами более 10 млрд. руб. рассматривать ряд вопросов: подводить итоги деятельности банка за прошедший год, утверждать годовой отчет и отчет ревизионной комиссии, избирать членов ревизионной комиссии, определять количество объявленных обыкновенных именных акций и количественный состав совета директоров, вносить изменения в устав банка; основание — требование акционера, которому принадлежат акции, составляющие примерно 0,0001% уставного капитала банка (Смертин, 2005). Впрочем, как констатирует (Гохан, 2004, с. 252), «необычно видеть битву за поглощение, которая не включает судебного разбирательства, как одного из инструментов, используемых той или иной стороной».

Подробнее о злоупотреблении процессуальными правами в рамках судопроизводства см., например (Гололобов, 2004; Осинковский, 2004; Осипенко, 2004; Юдин, 2005).

Еще один прием войны — создание «добросовестных приобретателей» акций фирмы, ее активов и долгов с целью затруднить или сделать невозможным судебное преследование конечных владельцев в цепочке сделок, где промежуточные совершены с нарушениями закона, но где, например, участвовали впоследствии

официально ликвидированные (в том числе реорганизованные путем выделения или разделения перед ликвидацией) «фирмы-прокладки» и «фирмы-помойки».

Характерным для российской практики корпоративных войн является частое привлечение административного ресурса для воздействия на руководство фирмы (в том числе через возбуждение уголовных дел), для создания финансовых проблем (в том числе в рамках налоговых проверок и налоговых преследований, через службу судебных приставов-исполнителей), для силового захвата фирмы.

Реже, но также применяется, особенно в крупном бизнесе, установка негласного контроля за действиями наемных топ-менеджеров противника, в том числе его главного бухгалтера, и использование полученной информации в целях облегчения захвата фирмы через негласное управление действиями топ-менеджеров.

Широко используются приемы криминального захвата, например, фальшивые доверенности и передаточные распоряжения для перевода акций на представителя захватчика, фальшивые протоколы об избрании генерального директора для представления в регистрирующий орган, фальшивые новые редакции учредительных документов общества с ограниченной ответственностью, реже, но все же есть примеры использования фальшивых судебных актов.

Как правило, захват чужого, тем более защищенного, бизнеса — сложная и трудоемкая работа, требующая соединения усилий специалистов разного рода. Поэтому за рубежом «крупные компании часто имеют отдел M&A или департамент развития бизнеса, который занимается вопросами слияний и поглощений» (Эванс, Бишоп, 2004, с. 89).

По мере разработки и совершенствования оружия — приемов захвата — разрабатываются и совершенствуются приемы защиты от захвата: по принципу «хочешь мира — готовься к войне». Патрик А. Гохан, президент компании Economatrix Research Associates, Inc., профессор экономики и финансов в колледже бизнеса Университета Фарлея Дикинсона пишет (Гохан, 2004, с. 215): «К концу 1980-х гг. искусство противозахватной защиты сделалось весьма изощренным. Крупные инвестиционные банки организовали команды специалистов по защите от поглощений, работавшие вместе с руководством крупнейших корпораций над созданием мощной обороны, которая могла бы противостоять все более агрессивным рейдерам четвертой волны слияний... К 1990-м гг. большинство крупных американских корпораций располагали системой противозахватной обороны в той или иной форме». И он же далее: (Гохан, 2004, с. 217): «Превентивные противозахватные мероприятия стали обычным делом в корпоративной Америке». Этот же автор делит все противозахватные мероприятия на две большие части: превентивные мероприятия (уменьшают вероятность успешного враждебного поглощения) и активные мероприятия (применяются, когда попытка враждебного поглощения уже предпринята).

Среди приемов защиты можно выделить как основные, пожалуй, следующие.

Внешне самым простым и очевидным, но в действительности иногда трудно достигаемым является жесткое обеспечение режима коммерческой тайны, в том числе через соответствующие договоры, заключаемые с каждым работником, режим строго дозированной информации, контроль электронной почты работников. Контроль за спросом-предложением акций фирмы (опережающая скупка акций на фирму или других акционеров, контроль позиций мажоритарных акционеров, отслеживание слухов о появлении предложений по покупке акций у миноритарных акционеров), размывание доли, принадлежащей миноритариям, путем эмиссии акций фирмы. Отслеживание всех запросов о фирме и ее недвижимости, поступивших в Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Государственный земельный кадастр.

Яркий пример того, как режим дозированной информации реализуется в практике хозяйственных обществ, иллюстрируют вопросы-ответы на интернет-форуме «Акционерные войны»¹, где обсуждался вопрос: «Каким образом можно продинамить акционера с 10 (менее 1%) акциями при его требовании представить баланс и протоколы совета директоров? Несмотря на малый пакет, акционер имеет серьезные административные рычаги, поэтому классическое — “пошел...” не подойдет...». Один из ответов, данных в ходе обсуждения, таков: «1) Просит ознакомьте — дайте взглянуть; 2) хочет копии — только по запросу и за плату; 3) сделайте калькуляцию, как можно дороже, пусть ксерит человек с огромной зарплатой; 4) ни за что не заверяйте — в Федеральном законе про заверение копии ничего не написано; 5) усложните возможность оплаты в кассе; 6) в конце концов вышлите заказным с уведомлением и положите другие документы; 7) если докажет, что не те, сошлитесь на техническую ошибку».

Жизненность, по крайней мере, одного из вышеописанных приемов подтверждает информация на интернет-сайте², где с датой 11.04.2002 сообщается, что акционеру — Институту корпоративного права и управления — за копии документов нефтяной компании на 34 листах пришлось заплатить 9154 руб., т.е. более 269 руб. за один лист.

Другой пример с форума «Акционерные войны»³. На запрос акционером баланса у ОАО директор ответил: «в разумные сроки». Акционер обратился в прокуратуру. Развитие ситуации описывается так: «Прокуратура вызвала директора, побеседовала, он сказал, что его неправильно информировала юридическая служба, обещал исправиться. Всё. Возникла пауза, которая когда кончится неизвестно. Ну ладно, баланс то мы получили другими путями, но что будет если у них запросить протоколы общего собрания акционеров и заседаний совета директоров (где, как мы полагаем, куча нарушений)... Неужели только судебный пристав может раздобыть эти документы?». Напомним, что согласно п. 2 ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.12.2004) документы, указанные в п. 1 ст. 89 этого закона, должны быть предоставлены акционеру в течение 7 дней со дня предъявления им требования. Поэтому приходится признать «правду жизни» в ответе, предложенном на том же интернет-форуме (стр. 36 сост. на 06.07.2003): «Как показывает наша обширная практика в этом вопросе, если общество добровольно не выдало документы, то пытаться «выдавить» из них документы через государственные органы официально не целесообразно (слишком долго). Самый простой способ — заинтересованная проверка определенного факта деятельности общества, например, ОБЭП... Другие способы Вам наверняка известны, однако далеко не каждый документ Вы сможете использовать в суде и других инстанциях».

Менее популярным (чем вышеназванные) средством защиты является внесение в устав хозяйственного общества положений, затрудняющих его захват и (или) снижающих выгоду от захвата для захватчика на первых порах (например, через обеспечение соответствующего баланса прав акционеров и совета директоров, через требования «сверхбольшинства» при голосованиях по совету директоров, правлению и др.).

В крупном бизнесе (в среднем бизнесе реже) в качестве средства защиты используются перевод пакетов акций на номинальных держателей (о такой защите от захвата говорится, предположительно, в заметке (Никитина, 2005)), передача акций в доверительное управление, регулярная проверка лицевых счетов в ре-

¹ <http://m-v-b.narod.ru/index.htm> (стр. 7, сост. на 05.07.2003).

² <http://press.try.md/print.php?iddb=Business&id=14851> (PRESS обозрение — Интернет газета; сост. на 07.08.2004).

³ <http://m-v-b.narod.ru/index.htm> (стр. 36, сост. на 06.07.2003).

стре владельцев именных ценных бумаг, счетов депо в депозитариях, отслеживание всех попыток получения сведений из них. И везде используется такое средство защиты, как контроль за ведением реестра акционеров и максимально возможное осложнение доступа к реестру.

Важность организации надежных отношений с реестродержателем хорошо характеризуют слова (Осипенко, 2004, с. 379): «Одно из ключевых правил отечественного рынка участия гласит: «упустите реестр — потеряете компанию». Если пять — семь лет назад оно работало, скорее, в формате теоремы, то, сейчас, многократно и красочно доказанное практикой, стало скучной аксиомой». И там же, далее (Осипенко, 2004, с. 380): «Суровая истина заключается, однако, в том, что реальный нейтралитет регистратора на основе его сугубо формального отношения к документообороту невозможен».

Применяется в качестве средства защиты также перекрестное владение (в рамках дочерних фирм) частью акций или долей в уставном капитале для снижения доли холдинга, включение в цепочку владения акциями компании, находящейся под иностранной юрисдикцией (в том числе для снижения вероятности физического давления на фактического владельца), схемы типа «белый сквайр». Очень редко (по сведениям автора) в российской практике применяется страхование мажоритарием его титульных прав на акции в крупной страховой компании (российской или иностранной).

Зато часто применяется усложнение распределения значимых активов по акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью, в том числе с применением частично перекрестного владения акциями и долями в уставном капитале (последнее применяется реже). Практикуется, но стало опасным и ненадежным в последнее время снижение риска значительных потерь в случае налогового преследования путем вывода основных активов в фирмы с низкими налоговыми рисками и использования этих активов по договорам аренды.

К числу приемов защиты бизнеса относится также контроль за кредиторской задолженностью фирмы с особым вниманием к выданным векселям, к давно «спящей» задолженности и задолженности, сменившей кредитора. Здесь же стоит назвать искусственное создание значительной «спящей» кредиторской задолженности перед «своими», в том числе аффилированными лицами, и подтверждение ее в судебном порядке. Заключение эксклюзивных договоров с дружественными поставщиками, покупателями, дистрибьюторами и т.п. Заключение «спящих» договоров, предусматривающих значительные санкции или иные неприятные для фирмы последствия; например, не отраженные в раскрываемом учете «спящие» поручительства и гарантии, выданные «своим» или дружественным фирмам. Выдача «своим» «спящих» векселей с соблюдением всех требований (включая запротоколированные одобрения), но без отражения в бухгалтерском учете.

Практикуется, но в разной мере, выстраивание полностью контролируемой системы обременений по основным активам фирмы (договоры аренды и залога, аресты через «дружественные» судебные иски, «спящие» исполнительные листы, исполненные сделки, которые в нужный момент признаются ничтожными) и пакетам акций фирмы.

В последние годы получили распространение концентрация управления в управляющей компании, передача всех бухгалтерских функций от головной и дочерних фирм в дружественную бухгалтерскую фирму (централизованная бухгалтерия).

Для приемлемой полноты перечня средств защиты нужно, конечно, назвать приемы, получившие за рубежом название «ядовитые пилюли» — обязательства по выкупу фирмой ее акций в случае смены владельца определенного количества акций; обязательства по предоставлению при определенных условиях существующим акционерам права приобретения новых ценных бумаг фирмы на

льготных условиях; предоставление определенному участнику общества с ограниченной ответственностью дополнительных существенных прав, которые не переходят к приобретателю его доли; схемы типа «флип-овер», «бэк-энд» и т.д. Но здесь же нужно указать, что российское корпоративное законодательство накладывает весьма сильные ограничения на возможности применения подобных приемов и их эффективность. О «ядовитых пилюлях» разных поколений — «планы привилегированных акций», «внешние» права, «внутренние ядовитые пилюли», «планы минимальной цены», «планы голосования», ««ядовитые» пут-опционы», «человеческие пилюли», о их механизмах работы и эффективности см., например (Гохан, 2004, с. 219-231).

Известны приемы защиты бизнеса, получившие за рубежом названия «защитные платежи», «золотые парашюты» (обязательства фирмы по отношению к ее топ-менеджерам в случае смены владельца контрольного пакета, досрочного увольнения топ-менеджера и т.п.). В России подобная практика пока еще большая редкость, а те немногие случаи, когда «золотые парашюты» реально все же применяются, обычно стремятся скрыть от СМИ, поскольку информация о них, как правило, невыгодна обеим сторонам конфликта. Исключений из этого негласного правила мало, но есть, — например, статья (Кодачигов, 2005). Уже само ее название, где фигурируют слова «вынес сор», говорит, что обнародование информации о «золотых парашютах» в России не принято. Суть ситуации, как она описана в статье, в следующем.

Холдинг поглотил компанию; по версии одного из топ-менеджеров поглощенной компании, в 2003 г., перед поглощением со всеми членами правления поглощаемой компании были заключены дополнительные соглашения к их контрактам. По этим соглашениям в случае увольнения по любой причине из новой, объединенной компании уволенному причитались значительное выходное пособие и денежная компенсация за неиспользованные отпуска. Увольнения (в том числе, судя по тексту статьи, и по собственному желанию) последовали сразу после объединения двух компаний, в начале 2004 г. Однако, по словам уволенных, выходные пособия и отпускные выплачены не были. В результате трое бывших членов правления присоединенной компании подали в Замоскворецкий районный суд Москвы иск к системообразующей компании холдинга на общую сумму эквивалентную сумме около 100 тысяч долларов. На момент написания данной статьи судьба спора неизвестна, ибо ответчик подал апелляцию в Московский городской суд. Подтверждением исключительности такой ситуации для российской практики служит последний абзац статьи, где говорится, что «эксперты отмечают, что судебная тяжба целой группы высокопоставленных сотрудников с бывшими работодателями — редчайший случай для российской телекоммуникационной отрасли», и где приводятся слова аналитика iKs-Consulting О. Панкратовой: «Рынок связи — это достаточно узкое, клановое, закрытое образование, корпоративные конфликты не принято выносить наружу. Уволенным сотрудникам зачастую невыгодно афишировать проблемы с бывшими работодателями перед новыми, чтобы не испортить репутацию».

Также, как для захвата, в российской практике защиты бизнеса широко используется привлечение административного ресурса (в том числе возбуждение уголовных дел в случае попыток силового захвата).

За рубежом практикуется, но в России пока является редкостью создание специальной противозахватной команды с участием крупного банка и представителей СМИ (об этом см., например (Гохан, 2004, с. 215, 221 и др.)).

Практикуются и иные приемы защиты, о которых см., например (Чиркова, 1999). Краткий экономический анализ правовых аспектов отдельных приемов защиты дан в разделе 14.8 (Познер, 2004). О финансовых аспектах защиты см., например главу 24 (Бригхем, Галенски, 2004).

Для захвата и защиты бизнеса разработано множество методов, приемов, способов, выбираемых исходя из конкретных обстоятельств. Поэтому в статью попала лишь часть из используемого при недружественном захвате. Практика же захвата гораздо богаче и учитывает множество нюансов конкретной ситуации. К тому же, никакой список и не может быть полным, ибо непрерывно пополняется самой жизнью бизнеса.

Заметим, что применяемые технологии захвата по цинизму и остроумию замысла, тщательности и глубине проработки нередко не только не уступают «грязным» избирательным технологиям, эффективность которых не раз демонстрировалась российской практикой, но и превосходят их; часто они еще в большей мере «грязные технологии», чем то, что под этим обычно понимается в избирательных кампаниях (даже если судить по таким руководствам по проведению избирательных кампаний, как, например (Пониделко, Лукашев, 2000).

В заключение заметим, что и у недружественного захвата могут быть положительные черты. Если такой захват не выходит за рамки правового поля, то он нередко (но не всегда!) выполняет в целом полезную для общества роль «санитара леса», одного из элементов механизма естественного отбора в капиталистических джунглях. Ибо через него конкурентно слабые, неэффективно управляемые фирмы, иногда просто посредничающие на случайно приватизированных ресурсах, спекулирующие своей былой значимостью, но не могущие привлечь инвесторов без смены собственников и управленцев, переходят в результате захвата в руки тех, кто полагает, что мог бы лучше и эффективнее распорядиться захваченными активами, и кто, возможно, действительно распорядится ими с большей пользой для общества. Как отмечено (Вестон, 2005), «поглощения представляют собой один из механизмов мониторинга качества корпоративного управления и контроля».

Другое дело, что в России на нынешнем этапе развития рынка большое распространение, к сожалению, получили неправовые методы захвата, в том числе откровенно криминальные, где смена собственника не обязательно означает, что произошел переход от неэффективного собственника к эффективному; вполне возможно, что имело место противоположное. К тому же сам по себе высокий уровень риска криминального захвата ухудшает инвестиционный климат в стране, отвлекает значительные ресурсы на противодействие захвату, повышает риск предпринимательской деятельности и в целом отрицательно сказывается на экономике страны. По сути нечто аналогичное можно сказать и о применяемых в России методах защиты. Российскому рынку слияний и поглощений присуще то, что лишь в начале прошлого века было в высокой степени присуще США, — высокая степень участия правоохранительных органов и криминала в решении процедурных вопросов слияния и поглощения. Это обусловлено многими факторами, в том числе недостаточно определенными и нередко имеющими в происхождении криминальный оттенок правами собственности и сравнительно низкими издержками привлечения административного ресурса на фоне издержек строгого следования закону при часто меняющемся законодательстве и неоднородной судебной практике.

Источники

- Анциупов А. Я., Прошанов С. Л. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. М., 2004.
- Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: Полный курс. В 2-х т. / Пер. с англ. СПб., 2004. Т. 2.
- Вестон Дж. В. Краткая история финансовых идей // Финансы и бизнес. 2005. № 1.
- Гладких С. Р. Комментарий к Закону Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». М., 2005.
- Гололобов Д. В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М., 2004.
- Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / Пер. с англ. М., 2004.

- Джафаров Д. А.* Операции поглощения акционерных обществ: зарубежный опыт и российская практика: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2002.
- Доронин А. И.* Бизнес-разведка. М., 2003.
- Игнатишин Ю. В.* Рынок корпоративного контроля: классификация процессов слияния и поглощения // *Финансы и бизнес.* 2005. № 1.
- Кодачигов В.* Директорат «Комбельги» вынес сор из «Голден Телекома» отсудив у холдинга выходное пособие // *Коммерсантъ.* 19.05.2005.
- Мосин Е. Ф.* Слияния и поглощения на мировом и российском рынках корпоративного контроля (обзор) // *Жизнь и безопасность.* 2003. № 1–2.
- Мосин Е. Ф.* Американская и российская терминологии сделок слияний, поглощений, присоединений: сходство и различие // *Жизнь и безопасность.* 2004(а). № 3–4.
- Мосин Е. Ф.* Легальное информационное обеспечение корпоративной войны. Часть I. Информация из государственных реестров // *Акционерный вестник.* 2004(б). № 4.
- Мосин Е. Ф.* Легальное информационное обеспечение корпоративной войны. Часть II. Информация из полу- и неофициальных источников // *Акционерный вестник.* 2004(в). № 5.
- Мосин Е. Ф.* Легальное информационное обеспечение корпоративной войны. Часть III. Получение информации от корпоративного противника на основе статей 89 и 91 Закона «Об акционерных обществах» // *Акционерный вестник.* 2004(г). № 6.
- Мосин Е. Ф.* Легальное информационное обеспечение корпоративной войны. Часть IV. Реализация права доступа к информации в судебном порядке // *Акционерный вестник.* 2004(д). № 7.
- Никитина И.* Владельцы БЦБК спрятали акции в Альфа-банке. Чтобы их не скупили структуры Олега Дерипаски // *Коммерсантъ.* 11.05.2005.
- Об итогах работы арбитражных судов в 2003 г. и основных задачах на 2004 г.: Доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г. // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2004. № 4.
- Осиновский А. Д.* Акционер против акционерного общества. СПб., 2004.
- Осипенко О. В.* Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. М., 2004.
- Познер Р.А.* Экономический анализ права: В 2-х т. / Пер. с англ. СПб., 2004. Т. 2.
- Пониделко А. В., Лукашев А. В.* «Черный PR» как способ овладения властью или бомбы для имиджмейкера. СПб., 2000.
- Радыгин А.* Слияния и поглощения в корпоративном секторе (основные подходы и задачи регулирования). Ч. I // <http://www.likvidation.ru/print-version/reorg/20031121175248reorg.html> (сост. на 11.07.2004).
- Радыгин А., Эитов Р., Шмелева Н.* Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. М., 2002.
- Рид С.Ф., Лажу А.Р.* Искусство слияний и поглощений / Пер. с англ. М., 2004.
- Ромачев Р. В.* Автоматизация деятельности аналитика деловой разведки / Доклад на конференции «Создание системы корпоративной безопасности. Практические подходы». М., 15.04.2005 // <http://gotachev.ru/files/avtomat.pdf> (сост. на 04.06.2005).
- Рудык Н. Б.* Конгломеративные слияния и поглощения: Книга о пользе и вреде непрофильных активов. М., 2005.
- Рудык Н. Б., Семенкова Е. В.* Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием. М., 2000.
- Смертин А.* Миноритарий Югбанка лишил его общее собрание голоса // *Коммерсантъ.* 02.07.2005.
- Старицкий Д.* Черный пиар в корпоративных конфликтах // *Слияния и поглощения.* 2003. № 2.
- Торкановский Е. П.* Управление процессом слияний и приобретений компаний в условиях рыночной экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1999.
- Финкельштейн Г., Пронюшкина В.* Финансовые схемы формирования подконтрольной кредиторской задолженности // *Слияния и поглощения.* 2003. № 3.
- Чиркова Е. В.* Действуют ли менеджеры в интересах акционеров? Корпоративные финансы в условиях неопределенности. М., 1999.
- Эванс Ф. Ч., Бишоп Д.М.* Оценка компаний при слияниях и поглощениях: Создание стоимости в частных компаниях / Пер. с англ., 2004.
- Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.
- Ярочкин В. И., Бузанова Я. В.* Корпоративная разведка. М., 2004.